

Московские мастерские

Русская мысль - Париж - 1996 - 25 янв. - с. 14

**Сальвадор Магриттович
Сюриков,
или Русский художник
Виктор Кротов**

Великий придумщик и изобретатель в живописи (и не только в ней), донкихотствующий чудаки и рукодельник, постоянно радующий нас своими "штучками", — так называет Кротова его коллега по выставкам на Малой Грузинской, известный художник Отари Кандауров. Он же окрестил Виктора Александровича именем, которое выведено на визитке художника, — Сальвадор Магриттович Сюриков (за пристрастие Кротова к Сальвадору Дали и Магритту). Однако интерес к классикам сюрреализма не убавил самобытности художника.

Кротова оценили и на лондонском аукционе "Филипс" 1991 года, и на бельгийской выставке-ярмарке "Линей-арт" в 1992 году, а немецкий "Коммерцбанк" в Москве предоставил художнику свое помещение для персональной выставки и приобрел несколько его картин.

Последнее лето Виктор Кротов провел в Париже и Ницце, куда его пригласил вместе с художницей Натой Коньшевой известный коллекционер русского искусства Рене Герра. Творческим результатом этого путешествия стала большая совместная выставка Кротова и Коньшевой в Центральном доме художника в Москве. Ну и, разумеется, немалое число работ осталось во Франции.

Виктор Кротов, что называется, самородок из народа. Появился он на свет под Нарофоминском в доме инвалидов №6, где после войны размещались контуженные и просто душевнобольные люди. Так у него в паспорте и записано, в графе "место рождения": "Дом инвалидов №6". Потом всю жизнь ему приходилось объяснять (особенно при оформлении документов для загранпоездки), что он вполне здоров, пальцем до носа достает с первого раза и руки у него не дрожат. А все очень просто: мама Виктора Кротова работала в этом заведении медсестрой. Вот он и вырос возле бывшего монастыря, превращенного в лечебницу.

Первые воспоминания художника об упражнениях в рисунке связаны с копированием картинок со спичечных коробков на обратную сторону клеенки. Только в последнем классе средней школы Кротов стал посещать изостудию. А до этого, по его собственным словам, к счастью, некому было его наставлять. Поэтому рисовал, как Бог на душу положит.

После Строгановского училища Кротов попал по распределению в военное конструкторское бюро. Жизнь обещала быть спокойной и сытой. Но через год художник затосковал и ушел из уютного режимного предприятия на свободу.

Дальше работал где придется и кем придется, лишь бы иметь необходимый минимум для поддержания жизни и побольше времени для занятий живописью. В период процветания Горкома художников-графиков на Малой Грузинской он входил в группу "20 московских художников" и активно выставлялся.

Кротов называет себя романтическим сюрреалистом. По мнению художника, это направление предоставляет неограниченные возможности фантазии. А фантазия и воображение и есть те источники, из которых Кротов черпает сюжеты своих замысловатых картин.

Мир живописи Виктора Кротова весьма разнообразен. Художник пишет и натюрморты, и портреты, и фантастические пейзажи, насыщенные множеством фигур и предметов, многие из которых кочуют из одной картины в другую.

Кротов — любитель собирать любопытные безделушки, старую мебель, словом, вещи, обладающие памятью о прежних владельцах и бывшие свиде-

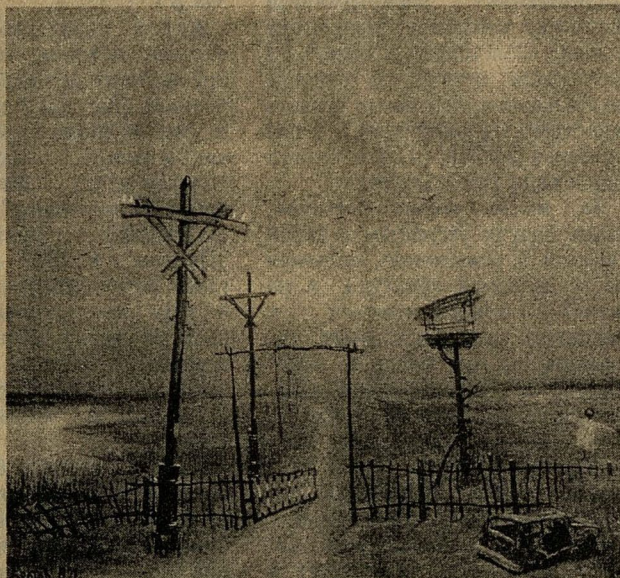
телями многих событий. И неважно, что многие из этих предметов отысканы на уличных свалках, в заброшенных домах... Главное — они одушевленные.

Есть у Кротова и любимые герои. Это "черный человек" — то ли символ неизвестности, то ли предвестник каких-то событий, то ли сам художник, задающийся вечными вопросами. А еще Дон

Морозов долго увлекался всяческой антисоветчиной. Цикл "Безголовые куклы", посвященный разным родам войск Красной армии (от десантников и воинов-музыкантов до служащих водопроводных войск) имел большой успех у американцев.

За смелые картины и за то, что он продавал их за рубеж, наш герой отбыл

Виктор Кротов.

Кихот, Арлекин и святой Себастьян.

Объединяет все эти образы одно — мучительная трогательность. Этому мотиву вполне соответствует и живописная манера художника — нежные тонкие линии, воздушность и мягкость.

Владимир Морозов и Татьяна Щербакова

Как известно, противоположные заряды притягиваются. Этот закон породил пару, поначалу удивляющую своей контрастностью. Контраст проявляется и во внешнем облике, и в живописной манере двух художников.

Татьяна Щербакова — хрупкая бе-

три года в местах, не столь отдаленных, о чем сильно не любит вспоминать. О тех временах напоминает лишь изображение осклизшегося барса (живописный вариант классической лагерной татуировки).

Владимир — человек контрастов. Както, будучи 15-летним подростком, возвращался он домой с дружеской попойки и забрел в храм. Постояв немного под его сводами и послушав церковный хор, малолетний пьяница, игрок и любитель подраться вдруг почувствовал, что какая-то сила словно поднимает его над землей. Мгновенно протрезвев, он увидел себя жалким, ничтожным и падшим, и ему стало противно от этого зрелища. Так непутевый подросток превратился в

В. Морозов. Прошлое.

локура "доймовочка". Картины ее полны женственной мягкости, прозрачности, изящества. Плавные линии, нежные пастельные тона, размытые контуры вызывают ассоциации со сном, мечтой, полуреальностью.

Владимир Морозов — большой, черноволосый и внушительный, как ньюфаундленд. Характер, по его собственному признанию, у него жесткий, как и живопись, что не удивительно для тех, кто знаком с некоторыми фактами его биографии. Живописная манера Морозова мозаична и многослойна. Его картины точно собраны из осколков, перемещающихся по пространству полотна на манер метеоритного дождя. Контраст контрастом, но, приглядевшись к работам Татьяны и Владимира, начинаешь замечать элементы взаимопроникновения. И это естественно, ведь когда люди близки и живут (вернее к физике) по закону сообщающихся сосудов, их краски не могут не подмешаться к соседней палитре.

Работы Морозова пользуются популярностью не только в родном отечестве. Множество их разбросано по частным коллекциям "зарубежныи".

Т. Щербакова. Подношение облака.

усердного прихожанина Елоховской церкви. настолько усердного, что по окончании школы он поступил в духовную семинарию.

Владимир не стал священником, но религиозная тема иногда присутствует в его живописи.

В работах Татьяны Щербаковой религиозность четко не обозначается, а присутствует скорее энергетически. Обаяние живописи Щербаковой как раз и заключается в одухотворенности ее полотен. Если у Владимира содержание картины помечено вешками знаков и символов, то для понимания творчества Татьяны зрителю требуется внутренняя открытость, интуиция и искреннее желание приобщиться к миру художницы.

На многих картинах Татьяны отразились впечатления, полученные во время путешествий по Индии, Южной Корее и Таиланду. Особенно поразил художницу город Ауравиль в Индии, где христианские храмы встречаются через каждый километр. Там, по ее словам, можно кожей почувствовать то, что называется "большим потоком". Окружающее пространство воспринимается в этой местности как нечто одушевленное, с чем можно общаться и получать отклик.

ЮЛИЯ КРАСИКОВА

Москва